

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2720/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Виталием Амельковичем (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	5 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 1 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в выдаче разрешения на проведение мирного собрания; свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	19 (пункт 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	нет

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** Сообщение было рассмотрено согласно процедуре рассмотрения повторяющихся сообщений, изложенной в правиле 105 правил процедуры Комитета. В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Кристофер Ариф Балкан, Илзе Брандс Кехрис, Гентиан Зюбери, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василька Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Андреас Циммерман и Юваль Шани.

1. Автор сообщения является Виталий Амелькович, гражданин Беларуси, 1980 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 17 февраля 2011 года автор подал заявление в Слуцкий районный исполком с просьбой дать разрешение на проведение мирного собрания (пикета) на стадионе города Слуцка 5 марта 2011 года. Цель пикета заключалась в публичном выражении с его стороны и со стороны других участников поддержки политических заключенных в Беларуси. В соответствии с Законом о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года автор взял на себя письменное обязательство в отношении организации и проведения пикета.

2.2 25 февраля 2011 года Слуцкий районный исполком отказал в выдаче разрешения на проведение пикета на том основании, что в Беларуси нет политических заключенных.

2.3 23 марта 2011 года автор обжаловал решение Слуцкого районного исполкома в Слуцком районном суде Минской области. Со ссылкой на статьи 23, 33 и 35 Конституции и статьи 19 и 21 Пакта он заявил, что отказ в выдаче разрешения на проведение пикетирования не может считаться допустимым ограничением его права на свободу мирных собраний и права на свободу выражения мнений, необходимым в демократическом обществе в интересах общественного порядка (*ordre public*) или защиты прав и свобод других лиц.

2.4 19 апреля 2011 года Слуцкий районный суд отклонил апелляционную жалобу автора. Суд постановил, что отказ Слуцкого районного исполкома в выдаче разрешения на проведение пикетирования 5 марта 2011 года соответствует требованиям законодательства.

2.5 27 апреля 2011 года автор подал в Судебную палату по гражданским делам Минского областного суда апелляционную жалобу на решение Слуцкого районного суда. Ссылаясь на статьи 23, 33 и 35 Конституции и статьи 19 и 21 Пакта, он вновь утверждал, что это решение является незаконным и нарушает его право на свободу выражения мнений, а также его право на мирные собрания.

2.6 2 июня 2011 года Судебная палата по гражданским делам Минского областного суда оставила решение Слуцкого районного суда в силе, приведя те же основания и доводы. В соответствии со статьей 432 Гражданского процессуального кодекса определение суда апелляционной инстанции является окончательным и вступает в силу с момента его вынесения.

2.7 Автор не подавал заявление в прокуратуру и суды высшей инстанции в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, поскольку не считает это эффективным средством правовой защиты. Он добавляет, что решение о подаче жалобы в порядке надзора не зависит от воли затрагиваемого лица, а осуществляется исключительно по усмотрению ограниченного числа высокопоставленных сотрудников судебных органов. Пересмотр в порядке надзора ограничен вопросами права и не предполагает рассмотрение фактов и доказательств. Поэтому автор утверждает, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты им исчерпаны.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью права на свободу выражения мнений и права на мирные собрания в соответствии с пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта, поскольку остается неясным, для какой законной цели были ограничены эти права. Он утверждает, что Слуцкий районный исполком не объяснил, почему такие ограничения были необходимы для достижения одной из законных целей, предусмотренных в статьях 19 и 21 Пакта. Он отмечает также, что, по его мнению, местным властям не было необходимости запрещать проведение

мирного собрания в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 1 февраля 2016 года и 16 января, 3 июля и 9 октября 2017 года Комитет обращался к государству-участнику с просьбой представить ему информацию и замечания по вопросам приемлемости и существа данного сообщения. Комитет выражает сожаление по поводу того, что никакой информации относительно приемлемости или существа утверждений автора государство-участник не представило. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются утверждения автора сообщения, при условии, что они были должным образом обоснованы¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты им были исчерпаны. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не подавал ходатайство о пересмотре в порядке надзора, поскольку не считает это эффективным средством правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

5.4 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта для целей приемлемости своего сообщения. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

6.2 Из материалов, представленных Комитету, следует, что заявление автора о проведении публичного мероприятия было отклонено на том основании, что в Беларуси нет политических заключенных.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на свободное выражение мнений согласно пункту 2 статьи 19 было произвольно ограничено. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он заявил, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что эти свободы имеют ключевое значение для любого общества (пункт 2). Они являются основополагающими элементами любого свободного и

¹ *Саматанан против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014), пункт 4.2; *Диргаардт и др. против Намибии* (CCPR/C/69/D/760/1997), пункт 10.2.

демократического общества. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, но лишь при условии, что они установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют.

6.4 Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили какого-либо объяснения применению ограничений свободы выражения мнений автора. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах запреты, наложенные на действия автора, хотя они и опирались на внутреннее законодательство, не были оправданы с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

6.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, было нарушено в результате отказа местных властей разрешить проведение пикета. В этой связи Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, чрезвычайно важным для публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимым в демократическом обществе². Это право предполагает возможность организации в общественном месте мирного собрания, мобильного или стоячего, и участия в нем. Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда они устанавливаются в соответствии с законом и являются необходимыми в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта³.

6.6 В свете информации, имеющейся в материалах дела, Комитет отмечает, что национальные власти и суды не представили каких-либо обоснований или объяснений по поводу запрещения автору осуществить свое право на свободу собраний, не считая общего заявления об отсутствии в Беларуси политических заключенных. Статьи 19 и 21 охватывают ситуации, когда высказываются противоречивые идеи, и ограничения должны быть оправданы властями на основаниях, изложенных в Пакте.

6.7 Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в связи с теми же законодательством и практикой государства-участника в нескольких предыдущих сообщениях⁴. В отсутствие каких-либо разъяснений государства-участника по поставленным вопросам Комитет заключает, что в данном случае государство-участник нарушило права автора по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта.

7. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

8. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно

² *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.5.

³ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 8.4.

⁴ *Корешков против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2168/2012); *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012); *Король против Беларуси*; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 8.3; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 10.3.

должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии с его обязательствами по пункту 2 статьи 2, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статьях 19 (2) и 21 Пакта.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
